

7. *Философский словарь* / авт.-сост. С.Я. Подпригора, А.С. Подпригора. 2-е изд., стер. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. С. 494–495.

8. *Функционально-когнитивный словарь русского языка (языковая картина мира)* / под общ. ред. Т.А. Кильдибековой. Москва: ООО ИТДГК «Гнозис», 2013.

* * *

1. Gafarova G.V., Kil'dibekova T.A. *Teoreticheskie osnovy i principy sostavlenija funkcional'no-kognitivnogo slovarja*. Ufa: RIO BashGU, 2003.

2. Kolokolova L.P. *Kljuchevye slova v funkcional'no-kognitivnoj sfere «Zhizn' cheloveka»* // *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologija*. 2015. № 5(37). S. 60–71.

3. Kolshanskij V.G. *Ob#ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke*. M.: Nauka, 1990.

4. Kubrjakova E.S. *Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znaniy o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira*. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2004.

5. *Tolkovoj slovar' russkogo jazyka nachala XXI veka. Aktual'naja leksika* / pod red. G.N. Sklja-revskoj. M.: Jeksmo, 2008.

6. Chejf U. *Znachenie i struktura jazyka*. M.: Progress, 1975.

7. *Filosofskij slovar' / avt.-sost. S.Ja. Podprihora, A.S. Podprihora*. 2-е изд., стер. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. С. 494–495.

8. *Funkcional'no-kognitivnyj slovar' russkogo jazyka (jazykovaja kartina mira)* / pod obshh. red. T.A. Kil'dibekovoj. Moskva: ООО ИТДГК «Гнозис», 2013.

Word as a carrier of a certain quantum of information (functional and cognitive aspect)

The article deals with the nominative language means from the point of view of the functional and cognitive approach. The main object is a word that is included in the functional and cognitive sphere, which is a fundamentally new type of vocabulary organization and which transmits various types of knowledge and relations in the process of verbal communication.

Key words: *word, nominativity, language functions, functional and cognitive sphere.*

(Статья поступила в редакцию 08.05.2018)

Н.Ю. МЕРКУРЬЕВА
(Москва)

**УСЕЧЕННЫЙ ВОПРОС:
ТИПОЛОГИЯ**

Производится классификация усеченных вопросов (независимых эллиптических предложений) английского языка, подобранных из текстов художественных произведений периода Ренессанса (1480–1660 гг.). Основанием классификации являются лексико-грамматические характеристики рассматриваемых конструкций. Проводятся параллели с произведенной ранее классификацией присоединенных вопросов.

Ключевые слова: *синтаксис английского языка, исторический синтаксис английского языка, присоединенный вопрос, независимое эллиптическое предложение, усеченный вопрос, диалогическое единство.*

Как известно, «только исторический подход к явлениям современного языка может обеспечить их правильное понимание и использование» [1, с. 16]. Усеченный и присоединенный вопросы широко употребляются в современной английской разговорной речи, их изучение в синхронии и диахронии было и остается актуальным. Ранее мы проанализировали разнообразие усеченных вопросов раненуованглийского периода, основываясь на их употреблении авторами текстов драмы [3]. Кроме того, было произведено сравнение усеченного вопроса с присоединенным на основании ряда лексических, грамматических и стилистических характеристик, была отмечена несамостоятельность обеих структур, их тесная связь с определяющим предложением, схожесть их обязательных составляющих [4]. Типология конструкций с присоединенным вопросом была предложена в работе [2]. Далее представлялось интересным рассмотреть разновидности усеченных вопросов и найти параллели с типами присоединенных вопросов.

Остановимся кратко на подходе к систематизации структур, содержащих присоединенный вопрос, изложенном в вышеуказанной работе [Там же]. Основанием для различения типов послужило наличие или отсутствие лексико-грамматической ориентации элементов присоединенной части на составляющие главных членов опорного предложения (опорным предложением называем клаузеу, обыч-

но стоящую первой в структурах с присоединенным вопросом ранненовоанглийского периода). Сформировались две группы.

В **первую группу** вошли конструкции, состав присоединенного вопроса которых ориентирован на опорное предложение. Это так называемые канонические структуры – *canonical tag questions* (термин [6, p. 130]). В произведениях изучаемого периода их присоединенные части представляют собой краткие предикативные последовательности состава «глагол + личное местоимение (+ *not*)». Подлежащее в них всегда представлено личным местоимением, соответствующим существительному или местоимению подлежащего опорного предложения. В зависимости от типа глагола, представляющего в них сказуемое (модальный, вспомогательный или глагол-связка), мы выделили три типа конструкций первой группы (для иллюстрирующих примеров в скобках указываем год написания или первой публикации произведения, его автора (если они известны), название).

К типу 1 отнесены предложения, в которых присоединенный вопрос имеет сказуемое, выраженное модальным глаголом, повторяющим модальный глагол опорной части: *Blinde men should iudge no coloures: should they nat?* (1562, Heywood J. Three hundred epigrams); *You will not sell it, will ye?* (1590, Marlowe Ch. Tamburlaine); *I think I must have an Officer to trust thee out of my doors, must I?* (1608, Beaumont Fr., Fletcher J. The Coxcomb).

Тип 2 составили конструкции, в которых присоединенный вопрос имеет сказуемое, представленное глаголом, повторяющим присутствующий в опорном предложении вспомогательный глагол, как в *I had byn finely handled, had I not?* (1609, Middleton Th. The Witch) или *Whetstone has set an edge upon you, has he?* (1614, Jonson B. Barthlomew Fair).

Сказуемое в присоединенной части этого типа предложений может быть выражено и глаголом-заместителем, соответствующим знаменательному глаголу опорного предложения в плане времени и наклонения: *I sent him a full answer by you, did I not?* (1552, Udall N. Ralph Roister Doister); *You see an Asse head of your owne. Do you?* (1595, Shakespeare W. A Midsummer Night's Dream).

Тип 3 включает структуры, сказуемое в присоединенном вопросе которых представляет собой глагол-связку, повторяющийся из опорного предложения: *It is not he, is it?* (1598, Jonson B. Every Man in his Humour); *George, Ralph was ever comfortable, was he not?* (1607,

Beaumont Fr. The Knight of the Burning Pestle); *You are not pageant poet to the city of Milan, sir, are you?* (1609, Jonson B. The Case is Altered).

Ко **второй группе** мы отнесли конструкции, отличные от «канонических». Здесь были выделены следующие типы.

Тип 4 – в присоединенном вопросе сказуемое представлено модальным глаголом. Расхождения с «каноническим» типом 1 могут быть связаны со структурой и составляющими присоединенной части. Так, в следующем примере глагол опорного предложения не повторяется, а заменяется другим: *Sure, such excellency ought to be the recompense of virtue, not the sacrifice of parent's wisdom. Should it not, madam?* (1646, Suckling J. Brennoralt).

Встречается также традиционное для изучаемого периода чередование глаголов *will* и *shall* при местоимении *I*: *I will hold my peace when Achilles' brach bids me, shall I?* (1602, Shakespeare W. Troilus and Cressida). Объяснением этому может служить предположение [8], что присоединенное *shall I* в этом случае означает *do you want me to...* и показывает готовность выполнить упомянутое действие.

Существуют единичные случаи, когда в опорном предложении модальный глагол отсутствует: *Why strew rushes on it, can you not* (1588, Arden of Feversham) (пример из [6, p. 136]).

Отличия могут быть связаны и с подбором местоимения. Так, в примере *I will say the crowe is white. wylt thou so?* (1562, Heywood J. Three hundred epigrams) вместо ожидаемого присоединенного *will I* наблюдаем *wilt thou*. Это происходит из-за того, что опорное предложение говорящий строит с целью сообщить о себе, а присоединенный вопрос обращает к собеседнику.

Наконец, к типу 4 мы отнесли и специфические структуры, являющиеся особенностью изучаемого периода: в них присоединенные части состоят из двух компонентов, один из которых представляет собой модальный глагол, повторяющийся из опорного предложения, а второй – не местоимение, а слово-предложение *yes* или *no* – *We will be of counsel all. Yea, will?* (1556, Heywood J. The Spider and the Fly).

Тип 5 – присоединенный вопрос имеет сказуемое, выраженное вспомогательным глаголом, аналогично наблюдаемому для «канонического» типа 2. В найденных нами структурах этого типа состав «канонической» конструкции нарушен отсутствием местоимения-подлежащего. При этом при формировании

сказуемого глагол из опорной части может повторяться – *Thou hast been at Parris garden hast not?* (1602, Dekker Th. The Vntrussing of the Humorous Poet). Или же сказуемое представлено глаголом-заместителем – *Thou thinkst thou maist be as fawcy with me as my Buffe Jerkin, to sit vpon me, dost?* (1602, Dekker Th. The Vntrussing of the Humorous Poet).

В конструкциях типа 6 присоединенный вопрос имеет в своем составе глагол-связку. Мы нашли предложения, в которых форма местоимения (отсюда и форма глагола) не соответствует главным членам опорного предложения. Это может быть случай, когда, например, присоединенный вопрос адресуется третьему лицу: *You both are married, Lacy, art thou not?* (1599, Dekker Th. The Shoemaker's Holiday).

Одним из способов построения конструкций типа 6 является присоединение стандартной структуры, включающей *is it*, к опорному предложению любого состава, как в примерах *He speaks here he's condemned. Is't so?* (1604, Dekker Th. The Honest Whore); *You would have me, and lie with me; is't not so?* (1611, Fletcher J. The Womans Prize or the Tamer Tam'd).

Проводя сравнение «канонических» и «неканонических» конструкций, соответственно, типов 1 и 4, 2 и 5, 3 и 6, можно видеть, что расхождения наблюдаются главным образом из-за следующих явлений:

- 1) элизии подлежащего в присоединенном вопросе;
- 2) несоответствия глаголов опорной и присоединенной частей;
- 3) несоответствия местоимения-подлежащего присоединенной части подлежащему опорной части;
- 4) подстановки унифицированной присоединенной части как *is it* или *is it not* вне зависимости от состава опорного предложения.

В следующих четырех типах конструкций присоединенные вопросы также не имеют лексико-грамматической связи с опорным предложением.

К типу 7 мы отнесли предложения с присоединенным вопросом-фразой – устоявшимся сочетанием в виде краткой предикативной конструкции со сказуемым, представленным глаголами *think, hear, see*. Можно видеть, что в присоединенной части порядок слов не так строго фиксирован, как в предыдущих рассмотренных типах. Встречаются структуры с инверсией, помещением знаменательного или вспомогательного глагола вперед, при этом выбор осуществляется автором. Так, при присоединении сочетания *you / thou + hear* и

you / thou + think реализуются варианты как со вспомогательным глаголом, так и без него: *For such chance may chance in an hour – do ye hear?* (1552, Udall N. Ralph Roister Doister); *Nay, nay, stay, stay; hear you?* (1599, Jonson B. Every Man out of his Humour); *Will all be perfect, think'st thou?* (1622, Middleton Th., Rowley W. The Changeling); *Am I at livery, d'ye think?* (1637, Ford J. The Fancies Chaste and Noble).

В этом же типе встречаются присоединенные части как с прямым, так и с инвертированным для вопросительного предложения порядком слов, с выдвижением на первое место местоимения. Причем в комбинациях с глаголом *say* эти примеры наиболее иллюстративны: *Yea, sir; by this shoe, you say?* (1599, Dekker Th. The Shoemaker's Holiday); *A young man, saist thou?* (1619, Fletcher J. A Women Pleas'd); *A little longer, say you?* (1631, Shirley J. The Traitor); *Gracious with the dutchess! sure, you said so?* (1632, Massinger Ph. The Maid of Honour).

В конструкциях типа 8 присоединенная часть представляет собой междометие: *All thy tediousnesse on me, ah?* (1598, Shakespeare W. Much Adoe about Nothing); *You said it was a Toledo, ha?* (1598, Jonson B. Every Man in his Humour). Существует мнение, что такой тип заменяет присоединенный вопрос с глаголом *to be* [7, p. 276].

В структурах типа 9 присоединенный вопрос имеет в своем составе лишь одно слово, оно в большинстве случаев является наречием: *But there was no such matter, Dame Cuustance, indeed?* (1552, Udall N. Ralph Roister Doister); *You mean good sooth, then?* (1633, Ford J. Tis Pity he's a Whore); *You will not, sure?* (1641, Shirley J. The Cardinal).

К этому же типу отнесем структуры с присоединенными словами-предложениями *yes* и *no*, как *His beard was drizzled, no?* (1601, Shakespeare W. Hamlet).

В присоединенном вопросе с *or* (тип 10) присоединенная часть включает *or* и следующую за ним краткую предикативную конструкцию *Will ye have this man, woman! or else will ye not?* (1552, Udall N. Ralph Roister Doister) или слово-заместитель *not / no*: *Shall the maister weare a breeche, or none* (1546, Heywood J. A Dialogue of Proverbs); *Is it a bargaine Gemulo, or not?* (1600, Lyly J. Maydes Metamorphosis); *Nay? yes, very true, pray you tell her, be Selina in these woods, or no?* (1625, Shirley J. Love Tricks).

Таковы были типы конструкций с присоединенным вопросом. Далее попробуем классифицировать усеченные вопросы.

Будем рассматривать диалогическое единство (ДЕ) с усеченным вопросом как последовательность двух реплик S → R. Определяющим для построения предложения реплики-реакции R будем считать состав предложения стимулирующей реплики S. В качестве общего подхода оставим вышеизложенный – сохранение или нарушение лексико-грамматического соответствия составляющих усеченного вопроса главным членам определяющего предложения.

К группе 1 отнесем усеченные вопросы, которые назовем «ожидаемыми»: в них четко прослеживается лексико-грамматическая связь определяющего предложения и предложения ответной реплики. Другими словами, компоненты подлежащего и сказуемого предложения реплики-стимула играют решающую роль в подборе элементов предложения реплики-реакции. По аналогии с изложенным выше выделим типы с модальным глаголом (тип 1), со вспомогательным глаголом (тип 2), с глаголом-связкой (тип 3).

Если в реплике R осуществляется переспрос по поводу третьего лица, о котором говорится в определяющей реплике S, то состав усеченного вопроса типа 1 не будет отличаться от состава присоединенного вопроса типа 1 (*You will no crosse my purpose, will you?* (1607, Heywood Th. *The Fayre Mayde of the Exchange*)). Например, в ДЕ *“He’ll be sick o’th’ wife within ten Nightes, or never trust my Iudgement.” “Will he, thinck’st thou?”* (1609, Middleton Th. *The Witch*) местоимение *he* и глагол *will* предложения реплики R будут подбираться из предложения реплики S.

Модальный глагол повторится, а подлежащим в предложении реплики-реакции будет местоимение *I*, если в предложении реплики-зачина содержится обращение (*“Master, you shall have it, she says.” “Shall I?”* (1600, Jonson B. *Cynthia’s Revels*)), если оно представляет собой вопрос к собеседнику (*“Canst thou doe this?” “Can I?”* (1609, Middleton Th. *The Witch*)) или высказывание мнения по поводу одного из присутствующих (*“Ah, thy sonne will bee begd for a concealde foole.” “Will I? I faith, sir, no.”* (1594, Lyly J. *Mother Bombie*); *“You shall have her.” “Shall I?”* (1640, Shirley J. *The Imposture*)), поскольку в этом случае участники диалога будут что-то уточнять, переспрашивать о себе или же, преследуя фатические цели, демонстрировать вежливое внимание и заинтересованность в продолжении разговора.

Если в определяющем предложении один из собеседников что-то сообщает о себе, в усеченном предложении реплики-переспроса будет содержаться местоимение *you*, модальный глагол определяющего предложения повторится: *“I will not away from mine own lawfull king, Appointed of God, till death us depart.” “Will ye not, indeed?”* (1538, Bale J. *King John*); *“I will not.” “What now? will you not?”* (1584, Lyly J. *Sopho and Phao*).

Итак, в тип 1 первой группы мы включили «ожидаемые» структуры. Подбирая слова для построения усеченного вопроса реплики R, отвечающий будет опираться на определяющее предложение и следовать двусоставной модели «модальный глагол + личное местоимение».

К типу 2 отнесем усеченные вопросы со вспомогательным глаголом. Здесь встречаются две основные разновидности, аналогично наблюдаемому для присоединенных вопросов типа 2. В первой разновидности вспомогательный глагол и местоимение определяющего предложения повторяются. При этом повторение может быть полным, с изменением лишь порядка слов, как и в присоединенных вопросах типа 2: *“...and yet they do not greatly care for our husbands.” “Do they not?”* (1611, Beaumont Fr., Fletcher J. *A King, and no King*). Сравним с присоединенным вопросом типа 2: *“You do not mean this, do you?”* (1614, Jonson B. *Barthlomew Fair*).

Ожидаемой является и структура с повторением вспомогательного глагола из опорного предложения и подбором к нему подходящего местоимения: *“Truth on’t is, we did take something else.” “Oh, did you so?”* (1662, Howard Robert. *The Committee*); *“Madam, you have done me wrong; Notorious wrong.” “Have I, Malvolio? No!”* (1601, Shakespeare W. *Twelfth Night*).

Если в определяющем предложении нет вспомогательного глагола, то для построения усеченного вопроса будет подбираться глагол-заместитель соответствующей формы: *“Said they so indeed?” “Did they?”* (1552, Udall N. *Ralph Roister Doister*), аналогично присоединенному вопросу типа 2. Сравним: *“He spake not with the fellow, did he?”* (1598, Jonson B. *Every Man in his Humour*).

Эта разновидность типа 2 довольно широко распространена: *“I think I rifled her of some such paltry jewel.” “Did you?”* (1604, Dekker Th. *The Honest Whore*); *“I set him there, sir; but his own disorders Deserved much less advancement.” “You? Did you?”* (1606, Shakespeare W. *King Lear*); *“I never saw a license.” “Did you not so?”* (1614, Jonson B. *Barthlomew*).

Эта разновидность типа 2 довольно широко распространена: *“I think I rifled her of some such paltry jewel.” “Did you?”* (1604, Dekker Th. *The Honest Whore*); *“I set him there, sir; but his own disorders Deserved much less advancement.” “You? Did you?”* (1606, Shakespeare W. *King Lear*); *“I never saw a license.” “Did you not so?”* (1614, Jonson B. *Barthlomew*).

Fair); “*Yes, I grant you that.*” “**Dost thou?**” (1661, Webster J., Rowley W. *A Cure for a Cockold*).

К типу 3 отнесем усеченные вопросы с глаголом-связкой. Наиболее часто встречаются усеченные вопросы этого типа состава *are you / art thou* и *am I*: “*Go, goe, Learchus, I am Stesiasses.*” “**Art thou?**” (1595, Lyly J. *The Woman in the Moone*); “*Now y’ar well com Sir, yf you’ll d come always thus.*” “**Oh, am I soe?**” (1609, Middleton Th. *The Witch*); “*I am a Duke.*” “**Are ye?**” (1625, Beaumont Fr., Fletcher J. *The Noble Gentleman*). Нам также встретился вопрос-переспрос по поводу третьего лица – обсуждаемого персонажа, который не участвует в беседе: “*That noble gentleman?*” “**Why I, is he not?**” (1606, Chapman G. *Monsievr D’Olive*).

Таким образом, говоря об усеченных вопросах типов 1–3, мы можем заключить, что при их построении реализуется модель «(восклицание) + модальный / вспомогательный глагол + личное местоимение + (*not*) + (наречие)».

Отметим, что в подавляющем большинстве из них частица *not* помещается после местоимения “*What now? will you not?*”, “**Did you not so?**”, “*Ay, am I not?*” (сравним с присоединенным вопросом: *I like him not amisse: thou wouldst speake Busynes, wouldst thou not?* (1609, Middleton Th. *The Witch*); *I know you well enough, you dwell with Maister Winchcomb, do you not?* (1619, Deloney Th. *Jack of Newbury*)). Такое же положение *not* мы отмечали ранее и в присоединенных вопросах, оно является характерным для изучаемого периода.

Примеры с помещением *not* после глагола достаточно редки. Отсутствие единого порядка слов можно увидеть у одного и того же автора – “*Wouldst thou do such a deed for all the world?*” “**Why, would not you?**” (1604, Shakespeare W. *Othello*); “*Tis true, my lords; he did.*” “**Did I not, fellow?**” (1606, Shakespeare W. *King Lear*).

В группу 2 мы объединили усеченные вопросы, отличающиеся по своей структуре от «ожидаемых».

Тип 4 составили вопросы с модальным глаголом. Основное отличие найденных нами конструкций такого типа от обсуждаемого выше типа 1 – изменение порядка слов. В следующих примерах вместо вопросов *can you not?* и *will you not?*, ожидаемых в репликах R, наблюдаем их инвертированные варианты: “*Away, away, I cannot be perswaded hee wold euer come forth with anie one of these balductum bastardy termes.*” “**You cannot?**” (1594, Nashe Th. *Haue with you to Saffron-Walden*);

“*You are deceived, my lord; we will not die for that offence.*” “**You will not?**” (1635, Shirley J. *The Duke’s Mistress*).

В типе 5 – вопросе со вспомогательным глаголом – такая последовательность расположения составляющих, без инверсии, также наблюдается: “*And yet methinks I do not like tunc.*” “**You do not?**” (1592, Shakespeare W. *The Two gentlemen of Verona*).

Еще одна найденная нами разновидность этого типа усеченных вопросов построена по образцу абсолютных форм (термин [5, р. 481; 7, р. 277]). Можно видеть, что местоимение в них опускается и обязательным компонентом является слово-предложение *No*: “*That he hath not*” “**No, hath not?**” (1600, Shakespeare W. *As you like it*); “*Dead, and the whole world yeelds not a workman that can frame the like.*” “**No does?**” (1600, Dekker Th. *The Pleasant Comedie of Old Fortunatus*).

Употребление абсолютной формы встретилось нам также в усеченном вопросе с глаголом-связкой. Такой случай мы выделили в тип 6: “*Ah, foolish harebrain! This is not she.*” “**No, is?**” (1552, Udall N. *Ralph Roister Doister*). Кроме того, к типу 6 мы отнесли пример “*I am an officer of his.*” “**Be ye so?**” (1533, Heywood J. *The Play of the Weather*). Здесь вместо ожидаемого *are ye* видим использование формы сослагательного наклонения *be ye*.

Таким образом, обнаруженные отклонения моделей усеченных вопросов типов 4, 5, 6 от ожидаемых типов, соответственно, 1, 2, 3, касаются порядка слов, их наличия (опущение подлежащего, добавление слова-предложения *No*), наклонения глагола.

Усеченный вопрос-фраза, тип 7, представлен устоявшимися сочетаниями, не имеющими лексико-грамматической связи с предложением реплики-зачина – “*Alas, sweet lady, what imports this song?*” “**Say you? Nay, pray you, mark.**” (1601, Shakespeare W. *Hamlet*). Такая форма внешне ничем не отличается от присоединенной вопросительной структуры типа 7, сравним: *A little longer, say you?* (1631, Shirley J. *The Traitor*).

Подобные параллели с использованием *hear* нами также найдены: “*Call them forth.*” “**Do you hear, ho?**” (1594, Shakespeare W. *The Taming of the Shrew*), сравним с упомянутым выше примером с присоединенной частью *For such chance may chance in an hour – do ye hear?* (1552, Udall N. *Ralph Roister Doister*).

К типу 8 конструкций с присоединенным вопросом мы отнесли (см. выше) структуры с присоединенным междометием, как

Tush! thou shalt do it, ha? (1640, Shirley J. The Humorous Courtier). Оказалось, что усеченный вопрос также может быть показан авторами в виде изолированного междометия: “*Some are born great.*” “*Ha?*” (1601, Shakespeare W. Twelfth Night).

Усеченные вопросы типа 9 содержат в своем составе лишь одно слово. Оно может представлять собой наречие, аналогично наблюдаемому для присоединенных вопросов типа 9 (см. выше), составленных наречиями *indeed, then, sure*, например: “*No, it is struck.*” “*Indeed?*” (1601, Shakespeare W. Hamlet).

Усеченные вопросы этого типа могут содержать элементы редуцированной ожидаемой структуры. Так, в примере “*I have it not about me.*” “*Not?*” (1604, Shakespeare W. Othello) в ожидаемом предложении реплики-реакции *Have you not?* опускаются подлежащее и сказуемое *have you*, проговаривается лишь частица *not*.

Вопрос типа 9 иногда реализуется с помощью слов-предложений *yes / no*: “*The worst kitchen wench shall go in ladies’ raiment.*” “*Yea?*” (1552, Udall N. Ralph Roister Doister); “*Mistress, I have run past the far end of the street, Yet can I not yonder crafty boy see nor meet.*” “*No?*” (1552, Udall N. Ralph Roister Doister); “*Nothing, mylord.*” “*No?*” (1606, Shakespeare W. King Lear).

Усеченные вопросы типа 10, с частицей *or*, нам также встретились. Так, в предложении первой реплики приведенного ниже ДЕ можем видеть построение присоединенной структуры с включением *or, or else will ye not?* (см. тип 10 присоединенных вопросов), а предложение последней реплики содержит усеченный вопрос с *or*:

Merrygreek: *Will ye have this man, woman! or else will ye not?...*

Custance: *But why join ye with him?*

Trusty: *For mirth?*

Custance: *Or else in sadness?* (1552, Udall N. Ralph Roister Doister)

Реплика с усеченным вопросом *Or else in sadness?*, в отличие от большинства рассмотренных нами выше примеров, строится не с целью переспроса, а как подхват или «перебив». При использовании с подобной целью ожидаемая полная структура примерно такая, как *Or else (do) ye join with him in sadness?*, была бы слишком перегружена. Вот почему из всего предполагаемого полного предложения проговаривается лишь рематическая часть *in sadness*. Использование начального *or* при построении обоих видов вопроса делает возмож-

ным выделение типа 10 как для усеченного, так и для присоединенного вопросов.

В работе мы попытались, сохраняя логику подхода к классификации конструкций с присоединенным вопросом – наличие-отсутствие лексико-грамматической ориентации присоединенной части на определяющее предложение, – проанализировать типы усеченных вопросов (независимых эллиптических предложений). Поскольку структура «опорное предложение + присоединенный вопрос» выстраивается одним говорящим, а при формировании ДЕ в построении реплик, содержащих последовательность «определяющее предложение» + «усеченный вопрос», участвуют как минимум два собеседника, и, кроме того, усеченный вопрос входит в состав реагирующей реплики, необходимы были некоторые коррективы при отнесении найденных разновидностей усеченных вопросов к определенным типам. Однако в целом все параллели для присоединенных вопросов типов 1–10 были найдены и среди усеченных вопросов. Природа такого параллелизма будет темой наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Аракин В.Д. История английского языка. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009.
2. Меркурьева Н.Ю. Конструкции с присоединенным вопросом английского языка периода Ренессанса: типология // Казанская наука. № 4. 2016. С. 78–80.
3. Меркурьева Н.Ю. Независимое эллиптическое предложение: диахрония // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. Филол. науки. № 5. 2017. С. 163–168.
4. Меркурьева Н.Ю. Усеченный и присоединенный вопросы (ранненовоанглийский период) // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. Филол. науки. № 6. 2017. С. 168–173.
5. Jespersen O. A modern English Grammar on Historical Principles by Otto Jespersen / Part V. Syntax. Copenhagen ed. Ejnar Munksgaard, 1940.
6. Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 130–161.
7. Visser F.Th. A historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002. V. 1.
8. Visser F.Th. A historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002. V.

* * *

1. Arakin V.D. Istorija anglijskogo jazyka. M.: FIZMATLIT, 2009.

2. Merkur'eva N.Ju. Konstrukcii s prisoedinennym voprosom anglijskogo jazyka perioda Renessansa: tipologija // Kazanskaja nauka. № 4. 2016. S. 78–80.

3. Merkur'eva N.Ju. Nezavisimoe jellipticheskoe predlozhenie: diahronija // Vestn. Cheljab. gos. ped. un-ta. Filol. nauki. № 5. 2017. S. 163–168.

4. Merkur'eva N.Ju. Usechennyj i prisoedinennyj voprosy (Rannenovoanglijskij period) // Vestn. Cheljab. gos. ped. un-ta. Filol. nauki. № 6. 2017. S. 168–173.

Short question: typology

The article presents the classification of short questions (independent elliptic sentences) of the English language, selected from the texts of fiction of the Renaissance period (1480-1660). The classification is based on lexical and grammatical characteristics of the constructions. It is compared with the classification of the attached questions, which was made earlier.

Key words: *syntax of the English language, historical syntax of the English language, attached question, independent elliptical sentence, short question, dialogic unity.*

(Статья поступила в редакцию 14.06.2018)

А.В. БУРЦЕВА
(Мурманск)

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ

Рассматриваются возможности применения социолингвистического подхода в лингвистической экспертизе. Предлагается методика выявления коммуникативного лидерства в переговорах группы коммуникантов.

Ключевые слова: *социолингвистический подход, коммуникативное лидерство, коммуникативная иерархия.*

Судебная лингвистическая экспертиза является относительно новым направлением прикладной лингвистики. Как любой новый аспект развития современного прикладного знания, данное направление не исключает стихийности в своем формировании [4], что определяет значимость и актуальность критического осмысления опыта практической работы в данной предметной области. Особый интерес, на наш взгляд, представляют методы исследо-

вания, востребованные в лингвистической экспертизе, поскольку от степени обоснованности их применения в практике лингвиста-эксперта напрямую зависит верифицируемость проводимого исследования.

Исследователи отмечают, что на сегодняшний день речь идет именно о становлении методологии юридической лингвистики. Так, Г.В. Кусков отмечает такие проблемы, как замедленный процесс создания общепринятой классификации методов, неопределенность понятия «метод», размытость грани между лингвистикой и смежными с ней научными дисциплинами [9, с. 218]. Проблема метода лингвистической экспертизы в исследованиях [4; 5; 9] обозначена как одна из актуальнейших: ученые отмечают субъективность экспертной работы, нехватку единых методических подходов, «общих принципов и конкретной методики юрислингвистической экспертизы, способной эффективно совмещать лингвистическую и правовую оценку конфликтных языкоречевых ситуаций, вовлекаемых в сферу юрисдикции» [7, с. 16].

Нужно отметить, что используемые в производстве лингвистической экспертизы методы весьма разнообразны: применяются когнитивные методики [7], методики комплексного (лингвистического, психолингвистического, психофизиологического) анализа текста и его воздействия [1], сравнительно-логические методы [10], методы теории систем [3] и многие другие. Ссылаясь на мнение А.А. Леонтьева, Г.В. Кусков отмечает тенденцию сокращения использования собственно лингвистических методов и наращивание арсенала методов частных прикладных дисциплин (психолингвистики, нейролингвистики, социолингвистики) [9, с. 218], что представляется логическим следствием применяемого в прикладных исследованиях междисциплинарного подхода, интегративной природы языка в целом и лингвистической экспертизы в частности.

Социолингвистический подход к лингвистической экспертизе дает возможность эксперту не только решать ставшие уже типичными для лингвистики задачи, связанные с выявлением призывов, оскорблений, высказываний, порочащих честь и достоинство, но и определять коммуникативные роли, статус и тактики речевого поведения говорящих, выявлять коммуникативное лидерство в переговорах. Продемонстрируем, как реализуется социолингвистический подход на примере экс-